

Каббала и орденовая символика в интерпретациях русских масонов конца XVIII — начала XIX века

Как мы теперь знаем, каббала играла если не центральную, то весьма важную роль в учении русских вольных каменщиков¹. Русские братья были хорошо знакомы практически со всеми основными источниками христианской каббалы, а также с наиболее важными текстами собственно еврейской каббалы, такими, например, как «Сефер Йецира» и «Шаарей Ора» Йосефа Джикатилы, Сефер-а-Тмуна и Сефер-а-Зогар. Каббалистические концепции оказали влияние на три основных аспекта масонской философии — учение о Боге, Натуре и человеке.

В различных источниках из архивов русских масонов мы встречаем разные определения каббалы²: каббала как еврейская мистическая традиция (теология, теософия), каббала как общечеловеческая универсальная тайная мудрость и предание, как особая техника толкования Священного Писания, как система магических практик. Для нас наибольший интерес будет представлять понятие о каббале как символической философии. Таким образом, каббала определяется, например, в тексте «О десяти зефирах»: «мудрость человеческого рода вообще и еврейского в особенности, таинственна по мере своей глубины или основательности и в равной мере символична по своей форме. Ибо только символ, или иероглиф, может представить вышечувственное, поставив его в объясняющие отношения с видимым и обыкновенным, и таким образом дать глубокое обозрение предметов, исчерпывающее существо их»³.

Другое подобное определение находим в одном из масонских журналов: «Кабалисты науку свою называют истинною Метафизикою и священным учением, которое чудесным неким и божественным искусством чрез некоторые символы, оставя всё земное и отделив всю материю, научает извлекать из формы форму до тех пор, пока дойдено будет до такой материи, которая есть единой формы и не имеет никакой формы»⁴.

Такие определения каббалы представляют собой особую ценность, так как совпадают с определением «масонской науки»: «Не есть тот орденский бр., который не ведает Иероглифического языка. Сей язык требует ведения о корепондансах. Иероглифическое масонство есть научение этому языку»⁵. Каббалистическое учение в этом аспекте оказывается тождественным масонскому: «Обратимся к Соломону, великому мастеру тех наук, коим мы научаемся, и увидим, как он описывает Премудрость и разделение ея дарований: подумаем, что суть Соломонския науки? Оне суть кабалистическия науки»⁶.

Однако такая тесная связь каббалы и масонства через общее понятие символического и иероглифического языка вынуждает исследователя задать закономерный вопрос: какие же именно символы масонства связаны с символами каббалы? Как отразилась каббала не столько на учении русских масонов, сколько на понимании структуры самого ордена, ложи, обрядов, ритуалов и символов русских вольных каменщиков? На эти вопросы мы и постараемся ответить.

Каббала и структура масонского ордена

В одном из масонских текстов мы находим интересную интерпретацию символики трёх свечей, используемых в масонском ритуале: «Свет Натуры, Свет разума и Свет откровения, три свечи на Олтаре, изображающие Святую триединицу»⁷. Речь идёт о трёх свечах, располагаемых на алтаре, либо по углам ложи (на востоке, юге и западе), либо изображаемых на масонском ковре как схематическом плане ложи.

Обычно эти три свечи символизировали: Св. Троицу; либо Солнце, управляющее днём, Луну, управляющую ночью, и Мастера, управляющего ложей. Также они символически были связаны с тремя «великими светами» (том Священного Писания, руководящий верой, Угольник, руководящий поступками, и Циркуль, управляющий отношениями между людьми)⁸, а также с тремя столпами, на которых утверждена ложа (Мудрость, Красота и Сила)⁹. Русские масоны, однако, придают этим трём свечам и трём светам иное, познавательное значение, связывая их с тремя главными предметами масонского учения — Натурой, человеком и Богом, а также с тремя соответствующими познавательными способностями — чувственностью, рассудком и разумом: «Без 3 светов около ковра, т.е. без Премудрости, красоты и силы, природа невидима, непознаваема и неразумеаема»¹⁰.

Далее эта символика получает ещё более интересное развитие. Три свечи и три света как символы трёх уровней познания превращаются в символы трёх основных эзотерических «высших наук» — магии, каббалы и теософии: «Магия, Кабала и Теозофия суть три света, коими всегда управлялся и ныне управляется мир. Свет Магии есть истинное познание видимых вещей в Натуре; свет Кабалы, или ангельский, есть истинное познание невидимых или духов; наконец, свет Божественной Теозофии есть истинное познание Божественных свойств и совершенств»¹¹.

В тексте, приписываемом духовному лидеру русских масонов XVIII века С.И. Гамалее, но находящемся в рукописи Н.А. Краевича, эти три дисциплины прямо названы высшими науками: «Высшие науки есть магия, кабала и теозофия. Из трёх волхов один был маг, другой кабалист, а третий теософ»¹². Упоминание трёх волхов, поднёсших дары младенцу Иисусу, является весьма примечательным, так как таким образом нехристианские и даже антихристианские по своему характеру учения магии, каббалы и теософии вписывались в рамки христианской традиции и даже связывались напрямую с текстом Священного Писания, а через него и с масонством: «В Св. Писании весь Орден находится: есть магия, кабала, теозофия, благодать, но находить в оном весьма трудно. В Ор-

дене всё взято оттуда, акты писаны Магами»¹³. В конечном счёте христианизация эзотерических наук ведёт к тому, что сам Бог объявляется их покровителем: «кто первый Маг, кто первый кабалист, кто первый теозоф? — Бог»¹⁴.

Связь символики трёх светов с тремя основными компонентами масонской традиции заимствована, видимо, у Иоанна Арндта, сочинения которого наряду с сочинениями Якова Бёме и Иоанна Масона были наиболее популярны среди русских масонов, особенно его работа «Об истинном христианстве». В другом своём сочинении, перевод которого был распространён среди русских братьев, Арндт пишет: «Премудрость есть свет и сияние ея не угасает. Свет сей есть тройственный и вместе един ...Магия есть натуральный свет и натуральный Дух, Кабала есть свет и дух сверхнатуральный, свет Ангельский, Теология есть свет Божий, Дух Святой»¹⁵.

Концепция трёх высших наук и трёх светов развивается в самых разных источниках. В частности, у И.Г. Шварца, ведущего русского масона, фактически основавшего розенкрейцеровскую систему в России, магия, каббала и теософия соотносятся, соответственно, с телом, душой и духом; со стихийным элементарным небом, эфирным ангельским небом и эмпирическим божественным небом; с язычеством, иудаизмом и христианством; с языком природы, языком пророков и Священного Писания и языком непосредственного собеседования Бога и человека¹⁶. Тем самым символика трёх светов накладывается на онтологические, антропологические, историософские и лингвистические идеи русских масонов, подобные схемы мы встречаем и в других текстах¹⁷.

Однако и это ещё не всё. В интересном тексте «Сборник по каббале, магии и алхимии» мы находим схему, соотносящую магию, каббалу и теософию с различными степенями и системами вольного каменщичество. ¹⁸ Так, магия и алхимия соотношены в ней с естественным законом, первым откровением, данным Адаму, с познанием человеческого тела, а также с первым градусом масонского посвящения — степенью ученика. Интересно, однако, что параллельно магия отождествляется со всем иоанновским масонством, взятым вместе, т.е. с тремя низшими степенями классического английского

масонства — учеником, товарищем и мастером. Видимо, в данной схеме отразилось наложение двух различных источников.

Каббала понимается как второе откровение, данное Моисею и пророкам, как еврейский закон, познание духа и разума. В схеме из указанного источника она соотносится со вторым градусом иоанновского масонства, а также с андреевским (иначе — шотландским) масонством, которое в системе посвящения российских розенкрейцеров (берлинская система масонства) и тамплиеров (шведская система масонства) являлось четвертой степенью посвящения после первых трех иоанновских. Наконец, теософия соотносится третьим откровением, христианством, благодатью, умерщвлением ветхого человека и воскресением Мастера и нового человека, с третьим градусом иоанновского масонства, и с тамплиерством как отдельной системой масонства.

Таким образом, мы видим, что идея русских масонов о том, что каббала и масонство являются взаимопересекающимися символическими системами, получает воплощение в схеме масонского посвящения и структуры ордена, а также связывается с символикой масонского обряда и базовыми триадами масонской философии.

Отмечу, что попытки соотнести масонские степени посвящения с теми или иными каббалистическими понятиями свойственны не только русским масонам. Так, в гораздо более позднем розенкрейцерском тексте можно найти связь трёх степеней посвящения с тремя каббалистическими мирами — Ацилут (Мастер), Брийя (Товарищ), Йецира (Ученик), в то время как профаны соотносятся с низшим миром — Асия¹⁹.

Точка в круге: каббалистический символ ордена

Кроме проанализированной выше связи каббалы со структурой ордена, существует и другая, менее очевидная при чтении источников и требующая реконструкции. Речь идёт о символе точки в круге как символе масонского ордена в целом. Точка в круге — это традиционный символ масонского

ордена²⁰, часто заменяющий слово «орден» и в текстах русских масонов. Этот символ получал в масонстве самые разные толкования. Так, в книге Альберта Маккея приводятся следующие толкования²¹: 1) точка — обозначение отдельного брата, круг — его обязанностей в отношении человека и Бога; 2) точка и круг — символы мужского и женского начал, активного и пассивного принципа, которые вместе формируют вселенную, универсум, а также совершенного божественного человека — андрогинна, те же силы существуют и в самом Боге, сотворившем человека по своему образу в мужской и женской испостаси; 3) точка и круг — солнце и природа в масштабах вселенной, Мастер и Ложа в масштабах Ордена. Идея андрогинного Бога могла бы привести нас к некоторым каббалистическим концепциям, однако эта линия не прослеживается в интерпретациях символа точки в круге, соотносится скорее с символикой колонн Иахин и Боаз (см. ниже).

Русские масоны придавали символу точки в круге различные значения. Так, этот символ несёт в себе идею творения как эманации, соотношения проявленного и непроявленного аспектов божества: «В Геометрии точка есть совершенное ничто, из которой однако же всё произошло, и всё видимое истекает, из точки составляется и круг, заключающий в себе всё сотворенное; но что за кругом, того ни описать, ни понять невозможно»²². Троичность божества также отражена в этом символе: «Древние изображали всемогущаго Отца точкою, Сына радиусом, а Духа святаго кругом»²³.

Точка в круге могла быть и символом природы: «древние представляли себе природу точкой в круге»²⁴. Это и символ человека: «Человек в теперешнем состоянии уподобляется кругу, в коем центр потерян и радиусы искривлены. Всё дело в том, чтобы отыскать центр, и тогда радиусы выпрямятся»²⁵. Наконец, этот же символ обозначает троичного Бога: «Линия происходит из точки. Начало и конец всякой линии есть точка, а середина оной есть продолжение той же точки, соединяющей сии концы. В ней видна А и О, и вся триединица. Круг состоит также из трёх: во-первых, из пункта (центра), во-вторых, из отверстия или радиуса и, в-третьих, из описания Циркуля (окружности), и сии три составляют целое»²⁶.

Иными словами, точка в круге являлась символом Ордена и трёх важнейших аспектов его доктрины — учения о Боге, Nature и Человеке. На мой взгляд, этот символ имел для русских братьев и некоторый каббалистический подтекст. Попробую это показать.

В одном из текстов встречаем следующий фрагмент: «Золото (точка в круге — рисунок. — Прим. авт.) есть совершенный металл, в коем все стихии в равенстве находятся. Сердце уподобляется точке в круге. В Св. Писании часто говорится о сердце окаменелом, но обещано плотяное. Точка в круге служит ясным доказательством всеобщаго лекарства»²⁷. Итак, орден уподобляется в приведённом тексте золоту, сердцу и философскому эликсиру (всеобщему лекарству) как символам совершенства. К этому ряду можно добавить и солнце: «Орден (нарисована точка в круге. — Прим. авт.), Сердце, Солнце, Золото означаются одним знаком, следовательно, обо всех почти равно судить можно»²⁸.

Однако эти же символы имеют и каббалистический характер: «сердце в том (первообразном человеке. — Прим. авт.) Тиферет, в сем (звёздном человеке) солнце»²⁹. Точка в круге получает каббалистическое значение и в другом тексте: «Точка в круге (рисунок. — Прим. авт.) есть всесвятой Дух Божий, изображающий всесвятейшее божественное единство, в неизречённом величестве вечности, как бы центр в своём собственном круге, от коего, через коего, в коем и к коему суть и обращаются всяческия, яко к вечному и таинственному началу всего»³⁰.

Кроме названия данного текста и уверения в том, что точка в круге — это один из десяти каббалистических знаков, коими изображаются тайны божества и творения, каббалистический характер этому знаку придаёт буква *йуд*, сопоставленная этому изображению как божественное имя. Возможно, коль скоро это изображение первое из десяти, оно относится к первой сефире Кетер. Всё это, конечно, уже спекуляции, тем более что оба приведённых «каббалистических» фрагмента относят точку в круге к разным сефирам, и вообще связь буквы *йуд* с одной из десяти божественных эманаций достаточно косвенная даже в масонских источни-

ках, а уж в еврейских мистических текстах не находит аналогий и подавно. Тем не менее важно, что точка в круге как символ ордена осознается русскими масонами также и как каббалистический знак, и включается в символический ряд, в котором место себе находят не только астрология (солнце), алхимия (золото, эликсир), но и каббала.

Каббала и структура ложи

Масонская ложа — место, где собирались братья или союз, который они совместно образовывали, — являлась также важным масонским символом. Иероглиф, изображающий ложу в масонских текстах, — это продолговатый прямоугольник. Таким знаком, по мнению масонов, обозначалась до Птолемея вселенная. В русском ученическом катехизисе говорится о том, что ложа имеет длину от востока до запада, ширину от севера до юга, а высоту — от поверхности земли до её центра. В английском ритуале символика несколько иная: высота ложи — от земли до неба, а глубина — от поверхности земли до её центра³¹. Так или иначе, но ложа символизировала собой весь мир.

Кроме того, ложа может символизировать собой и человека, исходя из базового масонского принципа единства макрокосма и микрокосма: «Человек есть ложа, в нём обозначается величайшее сходство с ложей всего мира, например: в оном есть 5 планет и 2 светила; в человеке 5 чувств, да чувство в сердце и уме. Солнце есть сердце в человеке, луна есть мозг, ум»³².

Человек есть ложа, в нем обозначается величайшее сходство с ложей всего мира, например: в оном есть 5 планет и 2...

Наконец, ложа — это Храм Соломона, который строят вольные каменщики и который, в свою очередь, мог символизировать как внутренний храм человеческой души, так и вселенную: «Храм Соломонов и всё, что в нём находилось, изображало силы Натуры»³³.

Согласно одному из рассуждений известного русского розенкрейцера И.А. Поздеева, ложа должна состоять из 10 членов: Мастера; 2-х Надзирателей; казначея; секретаря или хранителя тайн; 2-х собирателей милостыни; обрядоначальника, смотрящего за порядком; Ритора, который приводит и

наставляет ищущего; и наконец, стража. При этом Поздеев добавляет: «Как мир управляется 10-ю силами, так и ложа составлена из 10 членов»³⁴.

Что же это за 10 сил, управляющих миром? Чуть выше у того же Поздеева мы находим разъяснение этому: «10 сефиротов, кои всем управляют; также и 10 чиновников»³⁵. Итак, оказывается, что структура ложи, являющейся символом вселенной и человека и состоящей из десяти главных членов, есть отражение десяти сефиротов — десяти божественных сил, управляющих миром, интерпретации которых посвящено большинство каббалистических текстов. Учитывая, что концепция десяти сефирот была хорошо знакома русским масонам из еврейских и христианских каббалистических источников, которая к тому же повлияла и на другие рассуждения самого Поздеева, что мы увидим ниже, это высказывание, пусть и единичное, не может считаться случайностью и представляет собой большой интерес, демонстрируя влияние каббалистических концепций на осмысление русскими масонами символики ложи.

Отмечу, опять же, что в более позднем шотландском источнике можно найти попытку соотнести структуру дерева сефирот и структуру ложи, правда, упомянуто иное количество членов ложи: «В ложе есть семь должностей, и вы все вспомните тот особенный способ, которым они обозначаются в нашем ритуале: 3+3+1. Не подразумевает ли это самым непосредственным образом 7 низших сефирот?»³⁶ Вполне возможно, что существует более древняя традиция подобных интерпретаций, общая для русских розенкрейцеров XVIII века и шотландских XX века. Однако выявить её достаточно сложно, а строить необоснованные предположения мне бы не хотелось.

Каббалистическая символика в масонском ритуале

1. Колонны Иахин и Боаз

Важнейшим символом масонского ритуала являются два стопа или колонны — Иахин и Боаз. Их место в ложе

определяется тем, что подобные же медные столбы стояли на паперти Храма Соломона соответственно справа и слева (I Цар., 7, 21; II Хрон., 3, 17). Две эти колонны могли символизировать в масонстве разные представления: 1) два столпа, огненный, который освещал путь народу Израиля в пустыне, и облачный, который скрывал их продвижение от врагов их³⁷; 2) крепость и силу Церкви или ордена³⁸; 3) степени ученика и товарища, при этом их имена использовались в качестве паролей первой и второй степени, а первые буквы названий колонн наносились на их изображения на масонских коврах соответствующих степеней³⁹.

Два эти столпа стояли на входе в масонский храм или были изображены на ковре, и между ними проходил посвящаемый на своём пути от тьмы к свету, от состояния невежества и порочности, к состоянию мудрости и добродетели, от состояния профана к состоянию брата. Колонны Иахин и Боаз одновременно отделяли посвящаемого от профанного мира и вводили его в мир сакральный. Кроме того, как мы сказали, названия этих колонн служили условными знаками-паролями при посвящении и допуске в ложу, поэтому их значение невозможно преуменьшить.

Каббалистический смысл в символике двух колонн находили, например, такие известные исследователи-масоны, как Освальд Вирт и Артур Э. Уэйт. Так, О. Вирт интерпретировал значение этих двух колонн через первые буквы их ивритских названий: *йуд* символизирует самой своей формой мужской активный принцип, а *бет* — через связь с именами «дом» и «дочь» (байт и бат) — начало женское и пассивное, приемлющее⁴⁰. В своей масонской энциклопедии А.Э. Уэйт, ссылаясь на «Врата Света» Йосефа Джикатиллы, связывает эти колонны с сефирами Нецах и Ход, утверждая, что в масонский ритуал колонны пришли не из Библии, а именно из каббалы⁴¹. Однако оба автора отстоят на значительном временном расстоянии от времени возникновения и расцвета масонства, в то время как русские масоны дают нам более аутентичный материал, по которому можно судить о каббалистическом контексте этих базовых масонских символов.

Русские масоны наделяли две эти колонны метафизиче-

ским значением: «На вопрос о двух столпах пред жертвенником, не значат ли они огненный и водный: сказано: сие близко. Всё в мире сделано двумя силами, притягивающею и расширяющею. Свет и мрак»⁴². В данном фрагменте Поздеев проецирует на эти столпы метафизический принцип, заимствованный у Я. Бёме о свете и мраке, хладе и тепле, воде и огне как двух противоположных началах, борьба и единство которых порождают вселенную, что опять же отсылает к идее ложи как мира.

Интересно, что идеи Бёме органично соединяются в метафизике русских масонов с каббалистическими идеями: «В видимом мире закон равновесия есть общий закон физический, происходит в равновесие от кажущегося противодействия двух сил. Этот физический общий закон, наводит на мысль равновесия метафизического и по заключению, что в Боге, т.е. в первоначальной живой и действующей причине, должны быть два свойства, необходимые одно другому: устойчивость и движение, необходимость и свобода, справедливость и любовь или строгость и милосердие. Эти две принадлежности Божества олицетворяют некоторым образом кабалисты под именем Гвура (написано на иврите. — *Прим. авт.*) и Хэсед или Гедула, слова эти означают силу, строгость и милосердие или величие»⁴³. Здесь две противоположные силы божества, которыми творится мир, соотносятся с двумя из десяти сефирот — Милосердием и Строгим судом.

Итак, если две колонны символизируют у масонов два противоположных начала творения, а последние связываются с двумя сефирами, нет ли связи между колоннами и этими сефирами? Думаю, что есть, и эта связь видна в следующем высказывании Поздеева: «Два столба *I* и *B*, т.е. телесность и духовность, земля и небо, магия и кабала, суть две ноги Астрономического человека»⁴⁴. Ту же символику встречаем и ниже: «Два столпа, Магия и Кабала, или две ноги, на коих Теозов стоит, яко на двух столпах, или двух силах Материального и духовного мира»⁴⁵.

Что позволяет нам говорить о том, что в этих интерпретациях содержится каббалистический элемент? Кроме упоминания каббалы как таковой, это символика двух колонн как

двух ног некоего Астрономического человека. Эти две ноги упоминаются и в другом фрагменте у Поздеева в связи с теософской символикой двух сефирот: «Циркуль знаменует Самого Бога, ибо верх онаго знаменует вечность, коея протяжения, или т. ск. лучи, или ноги, знаменуют два свойства Божии, достигающие все безпредельно: Правосудие и Милосердие, ибо ничто против сего устоять не может»⁴⁶. Как видим, две ноги увязываются здесь с Милосердием и Судом, в предыдущем фрагменте — с колоннами и метафизическими противоположностями, которые в свою очередь символически отсылают к сефирам Милосердия и Суда. Круг замкнулся.

Однако эта замкнутость обманчива, так как в классической каббале ноги Адама Кадмона, который у Поздеева назван Астральным Человеком, символизируют две другие сефиры — Нецах и Ход, Победу и Вечность. Например, у Йосефа Джикатилы: «Ноги относятся к Нецах и Ход... которые суть колонны сефирот, и им соответствуют две колонны Соломона, Иахин и Боаз»⁴⁷. Заметим, что все-таки ноги Адама Кадмона соотнесены здесь с колоннами храма, как и у русских масонов. Встречаем ли мы у последних тексты, где символика выстроена в более традиционном духе? Да, таким текстом является, например, «О десяти зефирах». В нём со ссылкой — правда, не на еврейские мистические тексты, а на классика христианской каббалы Афанасия Кирхера — приводятся следующие соответствия: Нецах — голень, нога, столб правый; Год — столб и нога левые⁴⁸.

Каббалистическая интерпретация символики колонн Иахин и Боаз разворачивается у русских масонов и по другой линии — через эротический символизм. Так, Поздеев упоминает, что «X Ст: (степень шотландского мастера или андреевская. — Прим. авт.) нам изъясняет, что два столпа *I*: и *B*: означают красоту и силу. То же самое подтверждается и в одном *P:K*: сочинении с присовокуплением, что они означают также время и вечность, женское и мужское, два неугасимых семени, страждущее и действующее. Также означают Царство Натуры и царство Благодати; телесность и духовность, земную сферу и небесную, также Магию и Кабалу, ведение коих было платою Уч-в и Тов:-й»⁴⁹. К уже встреченной нами сим-

волике здесь добавляется эротический аспект — две колонны как мужское и женское начало, два семени. Розенкрейцеровское сочинение, которое упоминает Поздеев, — это так называемое «Братское увещание», своеобразный катехизис Ордена Золотого и Розового Креста⁵⁰. Похожий эротический символизм двух колонн находим и в другом русском розенкрейцеровском тексте: «Круг с вертикальной чертой — Земля — Первый столб — Жена. Круг с горизонтальной чертой — Небо — второй столб — Муж»⁵¹. Стоит отметить, что эротический символизм, возможно, является первоначальным символизмом двух колонн, стоящих у храма Соломона, который, по некоторым предположениям, связан с семитским культом Астарты и Мелькарта⁵².

Какое отношение имеет эта символика к каббале? Установить прямую связь с еврейской мистической традицией здесь сложно, но косвенную, через интерпретацию этой традиции русскими масонами — вполне возможно. В частности, эротизм видится центральной чертой каббалистического учения И.Г. Шварцу: «Однако, чтобы подать об них некоторое понятие, почерпнём из некоторых писателей, писавших о сей науке (каббале. — Прим. авт.). Что они о сотворении человека и о прочем каббалистическим образом говорят? Что человек при сотворении своём имел в себе мужеския и женския семени или действующую и страдательную причину ... что потому-то он есть образ Божий, что обе сии причины, яко Бог, в себе заключают. Далее они продолжают, что первое падение человека есть отлучение женской силы от мужеской... И что всё стремление соединения паки двух воедино или возвращения образа Божия, которой человеком потеряна, т.е. чтобы сила действующая, страдательная и производящая, соединилась в человеке, яко в Боге оне соединены суть и составляют его Троицу. Которое стремление соединения трёх воедино, говорят они, изображено в Песне Песней»⁵³.

И.Г. Шварц достаточно адекватно описывает здесь каббалистические идеи о мужском и женском аспектах божества — Боге и его Шхине, об их отражении в человеке, о грехопадении как разлучении божественных супругов, которые мы можем найти, например, в книге Зогар и в лурианской

каббале. Однако, как мы видели выше, эти идеи символически увязываются с двумя столпами, используемыми в масонском ритуале, каковую увязку сложно найти в еврейских мистических текстах.

Ещё сложнее найти в еврейской каббале, например, такие идеи: «Человек есть тройкий, первообразный, звёздный и земный, и каждому тройкие члены приписываются... желудок в том Нецаг, в сем марс, почки в том Год, в сем венеру»⁵⁴. Хотя общая идея о связи членов человеческого тела с той или иной сефирой здесь прослеживается, сами эти соотношения нетрадиционны для еврейской мистики, как и связь с Марсом и Венерой. Последняя придаёт сефирам Нецах и Ход, которые, как мы уже знаем, и в каббале, и у русских масонов соотносятся с ногами Адама Кадмона и колоннами храма, эротический характер, также отсутствующий в традиционной каббале, где эти сефиры если и получают эротическую нагруженность, то символизируют мужское начало, а не единство мужского и женского.

Зато эротический символизм двух колонн добавляет дополнительное мистическое измерение ритуалу посвящения — он превращается в путь от греха к спасению, от расколотости мужского и женского начал к их единству и целостности, от отлучения от Бога к возвращению к нему, через прохождение во время ритуала между двумя колоннами. Возможно, здесь имеются и теургические коннотации — воссоединение Бога и его божественной супруги. Такая интерпретация поддерживается тем, что на масонских коврах над колоннами часто изображались солнце и луна, которые также символизировали божественную чету: «Солнце уподобляется первоначальному центральному свету, а луна премудрости ... Все, что свыше, проходит сквозь премудрость; все что из Солнца, проходит сквозь луну, без которой свет не может воплотиться ... Луна к Солнцу есть то, что Премудрость к Солнцу правды. Солнце есть муж, а луна жена»⁵⁵. Речь здесь идёт о Боге и его Премудрости (Софии) как о муже и жене, символами которых является солнце и луна соответственно. Последняя могла также отождествляться со Шхиной, что ещё более усиливает теургические коннотации⁵⁶.

2. Шестиконечная звезда

Эволюция символики шестиконечной звезды — один из самых дискутируемых вопросов при изучении каббалистической и масонской символики. Мы не будем вдаваться в вопросы происхождения этого символа, его места в иудаизме, его использования в каббале, проникновения в масонский символизм, ограничившись лишь теми его интерпретациями, которые находим в текстах русских масонов.

Шестиконечная звезда, называемая также печатью Соломона, щитом Давида, пламенеющей звездой, могла заменяться в масонском ритуале и пятиконечной звездой. Обе формы были распространены примерно в одинаковой степени и имели множество эзотерических интерпретаций. В частности, о смысле этого символа и его роли в ритуале пишет И.А. Поздеев: «На ковре пламенеющая звезда должна быть шестиугольная, которая составлена из воды и огня, следовательно, образует высшее творение»⁵⁷. Особое значение он придаёт этому символу в ритуале посвящения в степень шотландского мастера (андреевское масонство): «X МсТ: должен поставить ногу на пламенеющую звезду, для совершения работ. Пока человек не вступит в своё средоточие, то не может путешествовать по образу X МсТ: во все 4 части света; ибо только познав центр точки в круге (рисунок. — Прим. авт.), может, не заблуждая, везде путешествовать»⁵⁸. Как видно из этих описаний, звезда — символ всего творения, вселенной, и в тоже время самого человека, исходя из принципа единства макрокосма и микрокосма.

Первое, космологическое значение символа шестиконечной звезды развивается и в других текстах. Так, в одном из основополагающих документов Теоретического градуса находим следующие слова: «Хаос — это шамаим, эш вэ маим, огонь и вода, шестиугольник»⁵⁹. В данном пассаже слились сразу несколько концепций. Во-первых, розенкрейцерская идея хаоса и первоматерии как состоящего из воды и огня: «То была не имеющая формы и образа тёмная масса, которая состояла из воды и огня, и евреи сииим словом шамаим означают её; и из сей массы через всемогущее слово божие, все вещи мира сего сотворены; сие была материя, в которой

все формы и образы в силе содержались и потом через волю создателя открылись»⁶⁰.

Во-вторых, на масонскую идею наложилась экзегетическая концепция из еврейской традиции, согласно которой, слово «небеса» (шамаим) следует читать как *эш вэ маим* — «огонь и вода». Так, в трактате Вавилонского Талмуда Хагига 12а читаем: «Что означает слово *шамаим*? ...В Барайте учат: огонь и вода. Это учит нас, что Святой, Благословен Он, взял их и смешал друг с другом, и сделал из них небесный свод». Та же идея встречается и в более поздних источниках — в комментарии Раши, а также, что существенно, в каббалистическом тексте — книге Бахир («Сияние»): «Почему небо называется шамайим? Это учит нас тому, что Бог смешал вместе огонь и воду и соединил их. Из этой смеси он создал «основание слова Своего»⁶¹. Заметим, что эта цитата почти буквально воспроизведена во фрагменте из Теоретического градуса Соломоновых наук, приведённом выше, где шамаим также интерпретируется как *первоматерия, основание*, из которого словом Бог творит мир. В связи с этим также важно отметить, что подобная интерпретация слова «шамаим» осознавалась русскими масонами не просто как еврейская, а именно как каббалистическая: «Свет называется каббалистами *Шамаим, огненная вода, нижнее, Гаарец, Земля или мрачность*»⁶².

Наконец, в-третьих, русские масоны соединили еврейский мидраш с алхимической символикой, в рамках которой треугольник вершиной вверх — традиционное обозначение огня, а треугольник вершиной вниз — воды. В большинстве текстов самих русских масонов слова «вода» и «огонь» вообще не используются, а заменяются на соответствующие знаки. Именно пересечение этих знаков и образует шестиконечную звезду.

Однако на этом не останавливается интерпретация данного символа в текстах русских масонов. От космологической и натурфилософской он движется в сторону теософской: «Триединица и Премудрость — это тоже шестигульник, так как Премудрость заключает в себе три лица в нисхождении»⁶³. Единство натурфилософской и теософской интерпретаций строится на герметическом принципе единства и взаимоо-

тражения высшего и низшего миров, основополагающем для русских масонов: «И так, огневодие вечной Натуры учинилось первым приемником всех сил и сущностей первого Божественного нисхождения или сверхнебесного шестиугольника, а как он содержит в себе 4 сущности, именно: 3 сущности триединства и 4-ю премудрости»⁶⁴.

Структура божества также имеет форму шестиконечной звезды — речь идёт о Троице и её отражении в земном мире — Софии, премудрости Божией: «Первое движение Бога или коренной воли явиться в трёх свойствах, подобно из центра явленному в неприступном свете (нарисован треугольник вершиной вверх) треугольнику, или тридвижению. Сие первое тридвижение Триединого есть столь неприступный свет, к которому и самые верховнейшия твари приступить ниже воззреть на оной не могут. Но дабы умерить оной, и как будто приуготовить себя явить свои сокровища, в которыхы могли бы созерцать из оных явиться долженствующия, твари, то четвертым движением или Духом уже Премудрости тот же самый света треугольник переменял своё положение и, обратясь, составил (нарис. треуг. верш. вниз) треугольник света, некоторым образом приступнейшаго, а как в тоже время существовал треугольник и неприступнаго света, то оба вместе и составили (нарис. щит Давида) (шесть сил или духов входят и успокаиваются в седьмом или в центре)»⁶⁵.

Можем ли мы говорить о каббалистическом характере также и этих теософских идей? Думаю, да. На следующем листе процитированного выше текста, мы находим увязку идеи четверицы как единства Троицы и Софии, мужского и женского аспектов божества не только с комологической идеей соединения огня и воды, которая для масонов имела каббалистический исток, но и с экзегетикой слов Священного Писания о сотворении мужчины и женщины по образу и подобию Божию: «Приняв за основание, что человек сотворён по образу и по подобию Триединого, и сотворён, имея в себе силы действующую и страдающую, можем, братья, утвердительно сказать, что и в самом триедином есть действующее и страдающее, огонь и вода. От действия огня на воду началось и творения: началось оно глаголом, Verbo. А глагол есть не-

исповедимая плодотворность Триединого, радость и восхитительное ощущение Отчее в Сыне, из огня чистейший истекающий Свет. Он стал действовать... огонь чрез свет силою духа явил неисповедимья красоты воды, или сам триединый чрез Слово силою духа вошёл в Премудрость, или, осмеливаясь с высочайшим благоволением выговорить, Сам триединый вошёл в собственное женское божества»⁶⁶.

Итак, Логос и София, огонь и вода, активное и пассивное, мужское и женское начала, треугольник вершиной вверх и треугольник вершиной вниз содержатся в Боге так же, как и в человеке, и в космосе. Однако, если мы вспомним интерпретации Шварца, идея о наличии в Боге мужского и женского начал, которые отражены в человеке, является центральной идеей каббалистического учения. Тем самым круг замыкается, и шестиконечная звезда как символ Бога, Натуры и Человека получает исчерпывающую каббалистическую интерпретацию.

Отмечу, что каббалистический характер символа обнаруживается и в том, как он изображается в некоторых текстах русских масонов. Так, на коврах шестиконечная звезда изображается обычно с буквой *G* в центре и языками пламени около лучей. Однако есть и другие изображения — с буквами *A*. и *K*. по краям от верхнего луча, римской цифрой III в центре и с арабскими цифрами от одного до шести слева направо в лучах звезды.

Буквы *A*. и *K*. отсылают к каббалистическому понятию небесного человека «Адама Кадмона», который также может описывать как андрогин, цифра три в центре — знак троицы, а 6 арабских цифр — 6 дней творения. Этот рисунок можно найти в масонских текстах, таких как «Речь о сотворении вселенной» И.С. Гамалеи и «Братские увещания», написанные доктором Эли⁶⁷, наставником И.П. Елагина и, видимо, знатоком еврейской мистической традиции, через сочинение которого, возможно, к русским масонам и попала талмудическо-каббалистическая традиция интерпретации слова «шамаим».

Наше небольшое исследование хотелось бы завершить не суммой выводов, а вопросом: являются ли каббалистические коннотации масонских символов, о которых говорили масо-

ны самых разных систем, лож на протяжении всей истории масонства, и в том числе русские братья, изначальным смыслом этих символов? Или же речь идет только о позднейших интерпретациях? Является ли каббала неотъемлемой частью масонского учения, символизма, ритуала, организации, либо эта традиция, наряду с другими, была ассимилирована масонами лишь на поздних стадиях развития ордена? К сожалению, тексты русских масонов, весьма фрагментарные и противоречивые, не могут помочь нам ответить на этот вопрос, но во всяком случае проливают свет на связь каббалистической и масонской символики в период расцвета мирового и русского масонства.

- ¹ См.: *Burmistrov K., Endel M.* Kabbalah in Russian Masonry: Some Preliminary Observations // *Kabbalah: Journal for the Study of Jewish Mystical Texts.* Los Angeles, 1999. Vol. 4. P. 9–59; *Бурмистров К.* Каббалистическая экзегетика и христианская догматика // *Россия и Гнозис. Материалы конф. М., ВГБИЛ, 22–23 апреля 2002 г. М.: Рудомино, 2003. С. 102–113; он же.* Каббала в космогонии русских масонов конца XVIII в. // *Россия и Гнозис. Материалы конф. М., ВГБИЛ, 21–23 апреля 2003 г. М.: Рудомино, 2004. С. 95–103*
- ² См.: Краткое понятие о кабале // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 992. Л. 1–3; О десяти зефирах // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 1116. Л. 2; НИОР РГБ.; Искусства и знания кабалистические и магические // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 991
- ³ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 992. Л. 3.
- ⁴ О науке, называемой каббала // Покоящийся трудолюбец. Ч. 3. М, 1785. С. 95.
- ⁵ Тезисы из бесед И.А. Поздеева. Часть вторая // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 616. С. 116.
- ⁶ Избранные речи по теоретическому градусу // НИОР РГБ. Ф. 147, е.х. № 97. Л. 25 об.
- ⁷ НИОР РГБ. Ф. 147, е.х. № 97. Л. 3.
- ⁸ См.: Пятигорский А.М. Кто боится вольных каменщиков? М.: НЛО, 2009. С. 304.
- ⁹ См.: *Бокс Губерт С.* Природа франкмасонства: <http://www.mason.ru/Publications/BOX.htm>
- ¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 616. С. 163.
- ¹¹ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 616. С. 95.
- ¹² Луч благодати или писания Н.А. Краевича // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 573. Л. 90.

- ¹³ Тезисы из бесед И.А. Поздеева. Часть первая // НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 615. С. 45.
- ¹⁴ НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 616. С. 98.
- ¹⁵ Философско-каббалистическое суждение о 4 фигурах великого Амфитеатра Доктора Кунрата, приписываемое Иоанну Арндту // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 1331. Сборник. С. 3.
- ¹⁶ Из записок И.Г.Ш. // НИОР РГБ. Ф. 147, е.х. № 182. Л. 1–3.
- ¹⁷ НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 616. С. 95; НИОР РГБ. Ф. 147, е.х. № 97. Л. 30 об.
- ¹⁸ Сборник по каббале, магии и алхимии // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 1501. Л. 19.
- ¹⁹ Mason, Allan J. An introduction to the Kaballah: with special reference to Kabalistic elements in freemasonry — Edinburgh : Metropolitan College, 1924. P. 11/
- ²⁰ См.: Пайк А. Точка в круге: http://www.mason.ru/public_rus/mason_rus_biblio/99_htmlfile.pdf?PHPSESSID=bc3669983860519641ed3dd14f56ee00.
- ²¹ см.: Albert G. Mackey The Symbolism of Freemasonry: <http://www.sacred-texts.com/mas/sof/sof17.htm>.
- ²² НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 616. С. 91.
- ²³ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 263. Л. 17 об.
- ²⁴ Шварц И. Е. Лекции по философии 1782 г// НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. №682. Л. 13.
- ²⁵ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 615. С. 99.
- ²⁶ НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 616. С. 92.
- ²⁷ НИОР РГБ. Ф.147, е.х. № 97. Л. 16 об.
- ²⁸ Речь по розенкрейцеровской степени о свободе воли // НИОР РГБ. Ф 14, е.х. № 305. Л. 11 об.
- ²⁹ Об изуствном предании евреев // НИОР РГБ. Ф. 147, е.х. №204. Л. 18.
- ³⁰ Десять каббалистических изображений или фигур и Десять кабалистических же имен божиих// НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 989. — л. 2
- ³¹ Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения// Соколовская Т., Лотарева Д. Тайные архивы русских масонов — М.: Вече, 2007. С. 67–68.
- ³² Тезисы из бесед И. А. Поздеева. Часть третья // НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 617. С. 9.
- ³³ Там же. С. 1.
- ³⁴ Там же. С. 9.
- ³⁵ Там же. С. 2.
- ³⁶ Mason, Allan J. An introduction to the Kaballah. P.19.
- ³⁷ См.: Бокс Губерт С. Природа франкмасонства: <http://www.mason.ru/Publications/BOX.htm>.
- ³⁸ См.: Пятигорский А. М. Указ. соч. С. 306–318.
- ³⁹ См.: Соколовская Т.О. Обрядность вольных каменщиков // Масонство. Т. 2. М.: СП «ИКПА», 1991. С. 110–111; Она же. Масонские ковры // Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2008. С. 65, 67.
- ⁴⁰ См.: *Отеро М.А.М.* Масонство. История, символы, загадки. СПб: Евразия. С. 192.

- ⁴¹ См.: <http://www.all-magic.ru/modules.php?name=encyclopedia&op=content&tid=4908>.
- ⁴² НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 617. С. 20.
- ⁴³ Философов А. А. Записи религиозно-мистические 19 в сер. (выписки покойного А.А. Философова по Кабале) // НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 676. С. 41.
- ⁴⁴ НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 616. С 163.
- ⁴⁵ Там же. С. 167.
- ⁴⁶ Там же. С. 170.
- ⁴⁷ Gikatilla J. Gates of Light — Harper Collins Publishers, 1994. P. 125.
- ⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 1116. Л. 6.
- ⁴⁹ НИОР РГБ. Ф.14, е.х. № 617. С. 90.
- ⁵⁰ См.: Сильное увещание, извлечённое из истинных писаний высокоосвященного Ордена Злато-Розового Креста // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. №195. Л. 8 об.
- ⁵¹ Речь по розенкрейцеровской степени о свободе воли // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 305. Л. 6.
- ⁵² См.: Пятигорский А.М. Указ. соч. С. 399.
- ⁵³ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. №682. Л. 15 об.
- ⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 147, е.х. №204. Л. 18.
- ⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 616. С. 83–84.
- ⁵⁶ см.: НИОР РГБ. Ф. 147, е.х. №204. Л. 18.
- ⁵⁷ НИОР РГБ. Ф.14, №616. С. 170.
- ⁵⁸ НИОР РГБ. ф.14, № 617. С. 93.
- ⁵⁹ Выбор из бесед Т.Г.С.К. // НИОР РГБ. Ф.14, № 247. Л. 13.
- ⁶⁰ Теоретический градус соломоновых наук// НИОР РГБ. Ф. 14. № 227. Л. 20.
- ⁶¹ Бахир — М.: Сфера, 2002. С. 54.
- ⁶² НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. №682. Л. 17 об.
- ⁶³ НИОР РГБ. Ф.14. № 247. Л. 13.
- ⁶⁴ Там же. Л. 14.
- ⁶⁵ Беседы // НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 263. Л. 6.
- ⁶⁶ Там же. Л. 14.
- ⁶⁷ См.: Соколовская Т.О. Масонские рисунки и виньетки // Статьи по истории русского масонства. С. 79–80; Речь о сотворении мира // Речи Гама-леи в ложе Девкалион 1782–1783 // НИОР РГБ. Ф. 14. № 315. Л. 99 об.